

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.С. ЛУКИНА

Д.В. Наумкин, *Горный институт УрО РАН*
О.И. Кадебская, *Горный институт УрО РАН*
О.И. Осетрова, *Горный институт УрО РАН*

Для цитирования:

Наумкин Д.В., Кадебская О.И., Осетрова О.И. К 110-летию со дня рождения В.С. Лукина // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2024. – № 2. – С. 34–43. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2024.2.3>

5 февраля 2024 г. исполнилось 110 лет со дня рождения Вячеслава Семеновича Лукина – заведующего Кунгурским стационаром Горного института в 1949–1951 и 1967–1986 гг. С его именем неразрывно связана история исследований карста на Урале, а также становление и успешная деятельность Кунгурского стационара как научной академической организации в течение XX века.

О Вячеславе Семеновиче написано много, и очень сложно добавить что-то еще. Время летит, и из современного коллектива Кунгурской лаборатории только одному из сотрудников (Д.В. Наумкину) довелось работать и общаться с ним пару лет (1994–1996 гг.). Для нескольких поколений карстоведов страны «Кунгурский стационар» и «Лукин» – были понятия неразделимые. Доброе имя, авторитет стационара были созданы прежде всего его усилиями – от момента зарождения до сегодняшнего дня. Пожалуй, ни один из карстовых стационаров в СССР не существовал столь длительное время. И в этом тоже несомненная заслуга Вячеслава Семеновича Лукина. На протяжении многих лет в коллективе стационара он играл также особую – «человеческую» роль. Не было человека, которому бы он не помогал в работе и в жизни всеми доступными средствами: и материально, и добрым советом, а иногда благожелательной критикой и на-

В.С. Лукин (1914–1997 гг.)

путствием. Не только отношение к работе, к делу, преданность стационару, но, прежде всего, готовность всегда прийти на помощь, человеческая надежность, умение сопереживать и радоваться успеху товарища были прочным цементом коллектива. Общение с В.С. Лукиным, совместная деятельность были для его сотоварищей не только источником профессиональных знаний, но и жизненной силы и творческого вдохновения [7].

Настоящая статья подготовлена на основе многочисленных публикаций, посвященных В.С. Лукину. Наиболее подробные и объемные из них принадлежат доктору геолого-минералогических наук В.Н. Андрейчуку [1–3], сменившему В.С. Лукина на посту директора Кунгурского стационара в 1987 г.

Биографическая справка

В.С. Лукин родился 23 января (5 февраля) 1914 г. в д. Гарь Няндомского уезда Северного края (ныне Каргопольский район Архангельской области) в семье сельского учителя. В архиве В.С. Лукина, который сохранился в Кунгурском стационаре, есть несколько интересных старинных фото и документов, связанных с его родителями. Все они сегодня поставлены на музейный учет ведомственного музея карста и спелеологии. Часть из них представлена и описана

Рис. 1. Апполинурия Феликсовна Лукина (Хачинская) с сыном Вячеславом. Первая четверть XX века (1917-1918 гг.). Музей карста и спелеологии (МКС), научно-вспомогательный фонд (НВ) 6/1

в публикациях О.И. Осетровой [17–19]. Здесь мы публикуем одну из них – маленький Слава с матерью Апполинурией Феликсовной (рис. 1).

В 1931 г. семья Лукиных переехала на новое место жительства – в г. Верещагино Пермской области, где было много родственников по линии матери. Год спустя Слава Лукин стал студентом Уральского университета в г. Свердловске (рис. 2). Это был как раз первый набор на геологический факультет. Поселился в общежитии университета по улице Байнауховской, но вскоре из-за обилия дел «переселился» в чулан лаборатории. Чем только не занимался студент Лукин в университете! Совмещал обязанности старосты группы с лаборантской работой у профессора Е.Е. Попова, известного геолога казанской школы. По просьбе профессора Горного института Ольги Федоровны Нейман он оформил кабинет исторической геологии. Все это было следствием искреннего увлечения.

В развитии этого увлечения, как и во всей последующей жизни, немалую роль сыграла его летняя студенческая практика в Предуралье, в с. Посад-Кишерт в составе геолого-съёмочной партии «Восток-нефти». В конце практики он впервые попал в знаменитую Кунгурскую Ледяную пещеру. Как раз в это время здесь работала экспедиция «Гидростройпроекта» под руководством И.М. Переслегина. Она проводила изыскания в связи с проектированием строительства Камской ГЭС и привлекла студента-геолога к работе. Знания о геологическом строении местности, стратигра-

Рис. 2. В.С. Лукин (слева) в студенческие годы. Нач. 1930-х гг.

фии района, которые только что получил он, проходя практику, были для ленинградцев весьма ценны, и Переслегин уговорил студента остаться. На этой практике Слава Лукин впервые посмотрел на карст глазами геолога (в детстве с карстовыми явлениями, тогда непонятными, он сталкивался в Каргополье). Работы в пещере усилили его интерес к карсту, пещерам, и он приезжал сюда и в следующие годы.

В июне 1938 г., не попав на работу в систему Главсевморпути, он стал геологом БАМпроекта МПС (позднее «Желдорпроект» МВД). Сначала в качестве инженера-геолога, затем старшего геолога и начальника партии он начал работать на изысканиях и строительстве железных дорог в разных отдаленных районах Советского Союза. Вначале он направляется на северо-восток Европейской части СССР – на изыскания под железную дорогу Коноша – Котлас – Воркута. Трудная, но интересная работа была прервана войной. В.С. Лукин призывается для службы в инженерных частях и строит оборонительные сооружения под Москвой и Ленинградом. В других горячих местах восстанавливает

разрушенные объекты. Военный период его жизни отмечен многими правительственными наградами, в т.ч. за оборону Москвы, Сталинграда, Ленинграда (рис. 3).

В 1943 г. В.С. Лукина отзывают из регулярных частей и направляют на Дальний Восток – на изыскания под железную дорогу Комсомольск – Советская Гавань. Этот период работы в БАМпроекте Вячеслав Семенович всегда вспоминал особо: это было время ответственных решений и действий, как для молодого специалиста (изыскания под крупные магистрали), так и для человека (работать приходилось в основном с заключенными: Желдорпроект относился к ГУЛАГу). И первое, и второе испытания он выдержал с честью.

В 1944 г. в связи с нехваткой геологов и обострением проблемы минерального сырья В.С. Лукина переводят в Норильскую экспедицию, где он занимается геологической съемкой на Енисейском кряже и на Нижней Ангаре вплоть до 1946 г. В августе того же года Главное управление по заповедникам командирует его в качестве геолога в экспедицию профессора В.А. Варсанюфьевой (рис. 4).

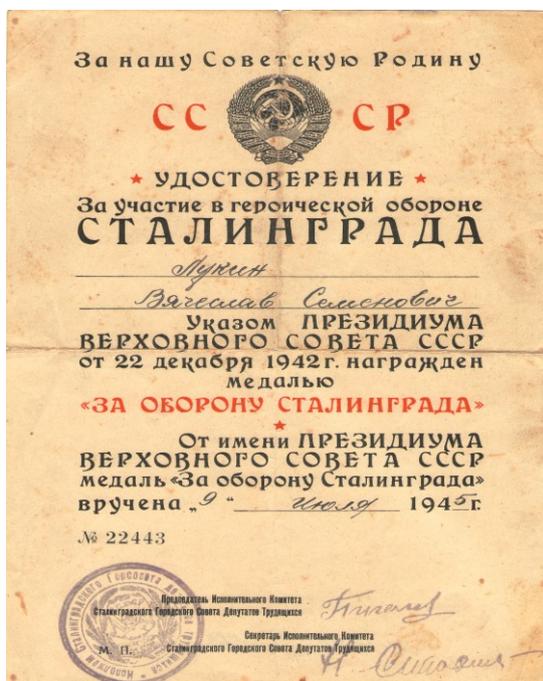

Рис. 3. Удостоверение В.С. Лукина к медали «За оборону Сталинграда». 1945. Из фондов Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника

Рис. 4. Л.Г. Писорогло. Портрет В.А. Варсанюфьевой. 2007. МКС ОФ 144/2

в Печоро-Илычский заповедник, и он становится сотрудником Уньинского отряда Северо-Уральской экспедиции СОПС АН СССР. Во время работы экспедиции на Верхней Печоре карст, имеющий в районе широкое распространение, также был предметом исследований, поскольку к тому времени он стал для геолога В.С. Лукина объектом пристального внимания, а В.А. Варсанофьева уже изучала его в более южных районах Урала – на Уфимском плато. Со времени экспедиции у Лукина сложились теплые дружественные отношения с Варсанофьевой, которые поддерживались до последних дней ее жизни [8].

После экспедиционного лета на Урале В.С. Лукина потянуло домой – в Приуралье. Весной 1948 г. он поступает на работу в созданную при Московском университете карстово-спелеологическую станцию и без колебаний соглашается уехать на Урал для создания ее филиала возле знаменитой Кунгурской пещеры. Молодая супруга не оказалась «декабристкой». Она была москвичкой и никак не могла понять: зачем мужу нужен далекий, неудобный и незнакомый ей Урал? Зачем оставлять многокомнатную квартиру в центре Москвы, престижную работу в Московском университете и уезжать в неизвестность [20]?

Что ж, ее можно понять. Но у В.С. Лукина на этот счет были свои соображения. Все упомянутые преимущества столицы не имели для него существенного значения. Ему хотелось домой. Там, в Пермской области, уже немолодые отец и мать, сестры. Но главное, ему нужен был деятельный простор, относительная независимость, близость леса и реки, общение с простыми людьми. На Урале – непочатый край работы, связанной с изучением карста, который к этому времени стал объектом его главных научных интересов. Так, после трудных лет БАМа, войны и послевоенной разрухи он снова оказался на Урале.

«Кунгурский» период

С этого времени жизнь В.С. Лукина до последних дней связана с Уралом, с Кунгуром и Кунгурским стационаром. В

1952 г. из подчинения МГУ он переходит в ведение Уральского филиала АН СССР (УФАН). Разворачиваются режимные исследования в Кунгурской пещере, начинается планомерное изучение карста, подземных вод и провальных явлений в Предуралье и на Урале. В.С. Лукин работает заместителем первого директора стационара – Д.В. Рыжикова. В 1956 г. вместе с другими специалистами-карстоведами из Кунгура, Москвы, Киева В.С. Лукин обследовал пещеры Западной Украины в составе отряда экспедиции особого назначения. Карстоведов в стране тогда было не так много, как сейчас, и им приходилось работать периодически в разных районах страны и решать самые разные вопросы, связанные с карстом и пещерами. Экспедиция особого назначения, руководимая Е.А. Гавриловым, осуществляла на протяжении многих лет, начиная с военных времен, документирование пещер и выработок в разных районах страны. Исследования эти были засекречены и проводились под эгидой военного ведомства. Многие известные карстоведы привлекались к ее работе – для описания и съемки пещер, выяснения их пригодности для военных нужд (на случай войны).

После смерти Д.В. Рыжикова директором стационара назначается А.В. Турышев – молодой, энергичный, очень способный гидрогеолог, возглавлявший стационар почти 10 лет [16]. В 1967 г. директором стационара вновь становится В.С. Лукин – без ученой степени, беспартийный, без командирского голоса, амбиций и административного таланта...

В.С. Лукин был убежден, что руководить – не его дело, говорил, что директорство всегда было ему в тягость. Но ведь на этом «не своем» месте он проработал 20 лет – с 1967 г. по 1986 г. Именно он сформировал научный коллектив, отобранные и принятые им на работу в разное время специалисты составили основу организации. Многие из них проработали здесь всю свою жизнь, например, Ю.А. Ежов, Е.П. Дорофеев, А.Д. Бураков

и другие (рис. 5–6). «Вредная» на посту советского руководителя интеллигентность В.С. Лукина имела и свои полезные стороны. Она позволила сформировать устойчивое ядро стационара и создать творческую атмосферу, когда каждый занимался своим делом без планерок, раздачи ценных указаний, без излишней зарегулированности. Относительная организационная и творческая самостоятельность, по мнению В.С. Лукина, это важное условие успешной работы ученого. Разделяя сотрудников по интересам, она вовсе не разделяла их в коллективе.

Вести одновременно серьезные исследования в регионе, связанные с экспедиционными выездами, и осуществлять экскурсионное обслуживание туристов пещеры всегда было непросто. А.В. Турышев в докладных записках неоднократно жаловался, что стационар занимается несвойственной ему деятельностью [16]. В 1969 г. принимается решение о разделении функций стационара и экскурсионного бюро. Штат экскурсоводов и материальная база, как непрофильный актив, передаются в ведение Областного совета по туризму и экскурсиям. О том периоде В.С. Лукин всегда вспоминал с теплотой. Несмотря на обилие проблем, которые приходилось решать, присутствующую тому времени заорганизованность, работа экскурсовода имела и весьма приятные стороны. В нарастающем год от года потоке экскурсантов явно просматривались плоды трудов коллектива стационара, сумевшего восстановить ледяное убранство – главную достопримечательность пе-

щеры. Среди прочих знаменитостей В.С. Лукину довелось дважды водить по пещере маршала Г.К. Жукова [9]. Знаменитый полководец, впав в немилость верховного главнокомандующего – Сталина, был отправлен – иначе не назовешь – в ссылку, подальше от столицы, командовать Уральским военным округом.

С первых лет существования Кунгурский стационар привлекается к решению стоящих перед городом проблем, будь то очередной мост через Сылву или Ирень, водоснабжение города или хозяйственных объектов, прокладка автодорог, газопроводов или ЛЭП и т.д. Из-за этой прикладной хозяйственной тематики В.С. Лукину так и не удалось сосредоточиться на «чистой» науке и на подготовке своей диссертации [18]. Из практически важной деятельности возникли многие его идеи и разработки, занявшие достойное место в теории карстологической науки. Неразрывная связь теории с практическими решениями – одна из главных черт всей профессиональной деятельности В.С. Лукина.

Важнейшим направлением практической деятельности стационара было строительство. Наверное, в Кунгуре нет ни одного здания или объекта, выстроенного без заключения или консультации его сотрудников. А таких объектов – сотни. В 1960-х гг., в связи с интенсивным промышленным развитием города и региона, притоком новоселов из окрестных деревень, в Кунгуре резко обострилась проблема жилья. Одноэтажная застройка и разрастание и без того рассредоточенно-

Рис. 5. Коллектив Кунгурского стационара. В.С. Лукин – второй справа. 1959. Фото Д. Балажа. МКС НВ 41/2

Рис. 6. Коллектив Кунгурского стационара на субботнике. В.С. Лукин – третий справа. 1990 (?)

го города вширь было нецелесообразным практически со всех точек зрения. Встал вопрос о строительстве многоэтажных домов. Но ведь город стоит на карсте! Практически вся его территория усеяна карстовыми воронками, периодически случаются провалы. По всем существовавшим тогда критериям строить «тяжелые» объекты нельзя или опасно. Рисковать в данной ситуации не хотели ни власти, ни проектировщики, ни строители. Нужен был неординарный подход. В.С. Лукин его предложил, взяв, таким образом, на себя огромную ответственность. Подход этот был простым и разумным: понять механизм карстовых процессов на городской территории и оценить их интенсивность. Опыт своих исследований В.С. Лукин изложил, совместно с Ю.А. Ежовым, в отдельной книге «Карст и строительство в районе Кунгура», увидевшей свет в 1975 г. (рис. 7) и ставшей настольным материалом для специалистов, ведущих в Кунгуре изыскания, проектирование и строительные работы [10; 21].

Рис. 7. В.С. Лукин, Ю.А. Ежов.
Карст и строительство в районе Кунгура.
1975.

Подобным же образом, не боясь карста, а стараясь понять его в каждом конкретном случае, В.С. Лукин выиграл «битву» за многоэтажную Полазну – город нефтяников, расположенный на «диком» (выражение Лукина) карсте [11].

Карст – не единственный враг Кунгура. Большой ущерб наносят ему наводнения. Почти половина городской территории расположена в затапливаемых участках долины Сылвы и ее притоков. Участки эти застроены, заняты дачными поселками и огородами. Над ними, как дамоклов меч, висит постоянная угроза весеннего затопления. А такое случалось не раз. Наиболее памятные паводки 1885, 1902, 1911, 1926, 1965, 1969, 1979, 1985 и 1987 годов. Организовав исследования причин наводнений, В.С. Лукин доводит эту тематику до публикации книги «Наводнения в районе города Кунгура (их причины, динамика, прогнозирование и меры борьбы с ними)» [5]. В ней на большом фактическом материале показаны причины наводнений, их связь с естественными (климат, погода, рельеф и т.д.) и антропогенными (вырубка леса, топляк, обвалование и т.д.) факторами, вскрыта цикличность паводков и на ее основе дан их прогноз на ближайшие 10–20 лет. Книга получила высокую оценку специалистов-гидрологов и была положена в основу долгосрочной программы защиты города от наводнений.

С освобождением от экскурсионных функций у Кунгурского стационара в целом проблем с пещерой не убавилось. Нарастание потока туристов обострило природоохранные проблемы, тем не менее, пещера была сохранена как туристический объект, доступный для посетителей и обладающий притягательными, аттрактивными качествами [4]. Встал также вопрос об охране Ледяной горы [15]. В.С. Лукин активно участвует в решении этих вопросов, пишет письма, обращения в разные инстанции – от городских до всероссийских. Доказывает, что охранять пещеру, не охраняя горы – это все равно, что беречь свой организм, не заботясь о еде, питье, воздухе, тепле для него. Налаживание экскурсионного дела и пере-

дача эстафеты Облсовету по туризму и экскурсиям имело свои положительные и отрицательные последствия. Благодаря вложению в пещеру значительных средств, модернизации ее оборудования, включению пещеры в плановые туристские маршруты, да и в целом – улучшению уровня жизни в стране, возросло количество посетителей пещеры. Пик пришелся на конец 1970-х – начало 1980-х гг., когда число туристов превысило 200 тысяч в год. Росту известности и посещаемости пещеры в большой мере способствовала ее популяризация. Сотрудниками стационара А.В. Турышевым, Е.П. Дорофеевым и, конечно, В.С. Лукиным было издано около десятка популярных брошюр и буклетов о пещере. Многие из них, несмотря на не лучшее качество тогдашней печати, стали редкостью и представляют собой раритеты популяризаторского жанра [12–14].

В 1986 г. В.С. Лукин по собственной инициативе сложил с себя директорские полномочия, и с начала 1987 г. их принял В.Н. Андрейчук (рис. 8). Но и в дальнейшем, при исполняющих директорские обязанности И.И. Яцыне и И.А. Лаврове, без учета его мнения не принималось никаких важных решений – ни научных (разработка научных бюджетных тем), ни организационных (изменения структуры, статуса, подчинения организации), ни кадровых

Рис. 8. В.С. Лукин (слева), К.А. Горбунова, супруги В. и Д. Балаж (Венгрия), В.Н. Андрейчук у входа в Кунгурскую пещеру. 1990. МКС НВ 41/39

(прием и увольнение), ни финансовых (договорные работы, зарплата и премирование). До конца своих дней он остается на должности научного сотрудника и даже выезжает «в поле». Одной из последних таких поездок стал полевой выезд 1995 г. для обследования пещер в окрестностях д. Курманаево и карстовой долины р. Мечки (Кунгурский район), в котором участвовал и один из авторов статьи (Д.В. Наумкин).

Несмотря на свою исключительную неприязнательность, нетребовательность к быту и собственной персоне, В.С. Лукин нуждался, будучи одиноким человеком, в моральной поддержке, в некотором смысле – в признании, в ощущении своей полезности. И был очень доволен, хотя и несколько смущен, опекой городской администрации. Ее председатель, Н.Е. Каданцев, проводящий в жизнь стратегию развития города на основе его культурно-исторического и делового наследия, инициировал возрождение целого ряда добрых, старых традиций, например, Кунгурской ярмарки, почетного гражданства города и другие. Впервые после почти столетнего перерыва звание «Почетный гражданин города» был удостоен В.С. Лукин (рис. 9). До него этой чести

Рис. 9. Знак «Почетный гражданин г. Кунгура» и диплом В.С. Лукина. 1994. Из фондов Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника

удостоились лишь 7 человек – за особые заслуги перед городом. Несомненно, В.С. Лукин был достойным их продолжателем в деле развития города. Имя его внесено в хранящуюся при городской думе Бархатную книгу города.

Наследие

В бывшем кабинете В.С. Лукина на первом этаже стационара остался обширный архив, разобранный и поставленный на музейный учет музея карста и спелеологии в 2004–2008 гг. Его личных вещей в фондах нашего музея практически нет, поскольку они, также как коллекции минералов, марок, открыток и значков, после его смерти с согласия сестры Зои Семеновны поступили в Кунгурский муниципальный музей, а часть книг – в городскую библиотеку [8].

В настоящее время личный фонд В.С. Лукина в музее карста и спелеологии является одним из самых больших [19]. Он насчитывает 375 единиц хранения, больше половины из которых (190 ед. хр.) относится к коллекции «Документы». Сюда включена обширная переписка В.С. Лукина. Она включает 82 документа производственного и личного характера за 1970–1997 гг. Тематика – самая разнообразная: извещения о проведении совещаний и конференций, письма сотрудника Коми-филиала ВНИИГаз Г.П. Лысенина из Ухты (21 письмо), геолога, научного сотрудника Пинежского заповедника Е.В. Шавриной. В переписке с будущим заведующим Кунгурским стационаром В.Н. Андрейчуком, которого В.С. Лукин пригласил на свою должность в 1985 г., обсуждаются вопросы его переезда в Кунгур и защиты диссертации. В отдельную коллекцию (МКС НВ 45/1-45) выделена переписка (ответные письма, 43 ед. хр.) с В.А. Варсановфьевой, охватывающая период с 1959 г. по 1974 г. Часть из них опубликована как памятник эпиграфики, характеризующий развитие академической науки Уральского региона в середине XX столетия [8]. Записная книжка В.С. Лукина с записями метеонаблюдений

из Кунгурской пещеры 1935 г. (МКС НВ 82/40) демонстрируется в разделе, посвященном пещере.

Представляют интерес семейные фотографии В.С. Лукина (МКС НВ 6/1-4). Его мать – Апполиария Феликсовна Лукина (Хачинская) с маленьким Вячеславом, ее братья и сестры Хачинские – дяди и тети В.С. Лукина, снимок 1937 г. Сохранилось фото 1914 г. отца В.С. Лукина – Семёна Михайловича Лукина с преподавателями и слушателями Московских педагогических курсов [17].

Мать В.С. Лукина Апполиария родилась в семье польского врача Феликса Хачинского и финки Вильгельмины Иоганновны. Его прадед – Иоганн Венсберг, швед, был агрономом и зоотехником. Когда жена Иоганна умерла от тифа, он, не перенеся несчастья, скоропостижно скончался, дети остались сиротами и были отданы под опеку. В.С. Лукин пытался восстановить свою родословную, он писал о поисках в 1990-х гг. своих польско-финских родственников и приезжал для этого в С.-Петербург и на Пинегу [6; 17].

В постоянной экспозиции музея карста и спелеологии смонтирован условный интерьер рабочего кабинета В.С. Лукина (рис. 10). Кабинет когда-то располагался

Рис. 10. Интерьер рабочего кабинета В.С. Лукина. Музей карста и спелеологии, постоянная экспозиция.

именно здесь, на месте нынешнего музейного зала. На подиуме представлены предметы мебели: кресло, стол и стул, шкаф. Из них только кресло (МКС ОФ 130/13) достоверно происходит из настоящего кабинета В.С. Лукина. На столе стоит телефон, лежат каталожные карточки и документы – это все подлинные «мелочи», принадлежащие именно В.С. Лукину. А вот «...большой желтый портфель, с которым Лукин не расставался» [17] является всего лишь аналогом, переданным из Кунгурского музея, в фондах которого хранятся почти все личные вещи В.С. Лукина. Интересны также сувениры: большое резное деревянное панно (дар главы администрации г. Кунгура Н.Е. Каданцева) и «Рог

изобилия» – кунгурский герб, выполненный из керамики (МКС ОФ 130/7 и ОФ 179/15).

О В.С. Лукине помнят в г. Кунгуре. В отделе природы Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника к 110-летию со дня его рождения Л.А. Долгих на основе имеющихся документов подготовила небольшую выставку. А учащиеся Филипповской школы готовили реферат о В.С. Лукине на конкурс исследовательских работ, ведь улица в с. Филипповка, на которой стоит их новая школа, заслуженно носит его имя. 10 лет назад, к 100-летию со дня его рождения, в гроте, также носящем его имя, была установлена мемориальная доска.

Библиографический список:

1. Андрейчук В.Н. Вячеславу Семеновичу Лукину – 80 лет // Карстовые провалы: Тез. докл. юбилейной конф., посв. 80-летию В.С. Лукина / ГИ УрО РАН – Екатеринбург, 1995. – С. 95–101.
2. Андрейчук В.Н. Полвека у Ледяной пещеры / Силезский ун-т. – Сосновец, 2000. – 120 с.
3. Андрейчук В.Н. Язычник Лукин // Звезда. – 2014. – № 23. – С. 4.
4. Дорофеев Е.П., Андрейчук В.Н., Бобров А.Б., Вейсман Л.И. Кунгурская Ледяная пещера. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1990. – 303 с.
5. Ежов Ю.А., Дорофеев Е.П., Лукин В.С. Наводнения в районе города Кунгура (их причины, динамика, прогнозирование и меры борьбы с ними) / ГИ УрО РАН. – Свердловск, 1990. – 50 с.
6. К 95-летию со дня рождения В.С. Лукина // Пещеры. – 2009. – Вып. 32. – С. 154–165.
7. Лавров И.А. Кунгурскому стационару 50 лет // Пещеры. – 1999. – Вып. 25–26. – С. 190–191.
8. Лукин Вячеслав Семенович: Сб., посвящ. 100-летию со дня рождения ученого / сост. О.И. Кадебская, Л.А. Долгих, Н.В. Лаврова, В.В. Трескова; под общ. ред. О.И. Кадебской. – Пермь: ПГНИУ, 2014. – 198 с.
9. Лукин В.С. Маршал Г.К. Жуков в Кунгурской пещере // Искра, 1997. – С. 2.
10. Лукин В.С., Ежов Ю.А. Карст и строительство в районе г. Кунгура. Методика изысканий и опыт строительства в карстовых областях. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1975. – 120 с.
11. Лукин В.С., Логинов Н.Я., Трапезников Ю.И., Ширяев Ю.Х. Карст и строительство в районе поселка Полазна Пермской области // Вопросы проектирования. – Пермь, 1963. – С. 39–49.
12. Лукин В.С., Рыжиков Д.В., Турышев А.В. Кунгурская Ледяная пещера. – Свердловск: Свердловское кн. изд-во, 1961. – 48 с.
13. Лукин В.С., Рыжиков Д.В., Турышев А.В. Кунгурская Ледяная пещера. – Свердловск: УФ АН СССР, 1965. – 47 с.
14. Лукин В.С., Рыжиков Д.В., Турышев А.В. Кунгурская Ледяная пещера. – Пермь: Перм. кн. Изд-во, 1968. – 73 с.
15. Наумкин Д.В. Охрана природы в деятельности Кунгурского стационара УФАН СССР (ГИ УрО РАН). Обзор документов // Пещеры. – 2018. – Вып. 41. – С. 125–132.
16. Наумкин Д.В., Кадебская О.И. К 75-летию Кунгурской лаборатории-стационара Горного института ПФИЦ УрО РАН // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2023. – № 1. – С. 67–83.
17. Осетрова О.И. К 100-летию В.С. Лукина // Горное эхо. – 2014. – № 2–3(55–56). – С. 54–57.
18. Осетрова О.И. Музей карста и спелеологии Горного института УрО РАН. Структура музея, обзор фондов. Фонд В.С. Лукина // Комплексное использование и охрана подземных пространств: Мат. Междунар. науч.-практич. конф., посв. 100-летию науч. и туристско-экскурсионной деятельности в Кунгурской Ледяной пещере и 100-летию со дня рождения В.С. Лукина. – Пермь: ГИ УрО РАН, 2014. – С. 198–202.
19. Осетрова О.И., Наумкин Д.В. Обзор документального фонда геологов-карстоведов Кунгурского стационара в музее карста и спелеологии Горного института УрО РАН // Шестнадцатые Всерос. науч. чтения памяти ильменского минералога В.О. Полякова. – Миасс: ИМин УрО РАН, 2015. – С. 85–92.

20. *Степина М.М., Козлова Н.Н., Наумкин Д.В.* «Анатомия» карста. 110 лет со дня рождения российского геолога-карстоведа В.С. Лукина // Мат. I Белорусского географического конгресса: к 90-летию факультета географии и геоинформатики Белорусского государственного университета и 70-летию Белорусского географического общества. – Ч. 7. Преподавание географических дисциплин. Первые шаги в науку / Белорус. гос. ун-т; ред. Е. Г. Кольмакова (гл. ред.). – Минск: БГУ, 2024. – С. 65–70.
21. *Толмачев В.В.* Вопросы инженерного карстования в трудах В.С. Лукина // Пещеры. – 2009. – Вып. 32. – С. 166–171.

Сведения об авторах

Наумкин Дмитрий Владимирович, кандидат биологических наук, научный сотрудник, Горный институт УрО РАН – филиал Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН («ГИ УрО РАН»), 614007, г. Пермь, ул. Сибирская, 78А; e-mail: icesave@mi-perm.ru

Кадебская Ольга Ивановна, доктор географических наук, заведующий Кунгурским стационаром, «ГИ УрО РАН» e-mail: icesave@bk.ru

Осетрова О.И., лаборант, «ГИ УрО РАН» e-mail: icesave@mi-perm.ru

Материал поступил в редакцию 22.05.2024 г.